

Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)

Научная статья

УДК 37.011.33

**ПОНЯТИЕ «ЗНАНИЕ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ» КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ**

Олеся Вячеславовна Митрахович

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Инженерная школы одежды (колледж), Санкт-Петербург, Россия

lesya.mitrahovich.97@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается понятие «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогическая категория. Для этого используются методологические положения педагогики, философии, этики, психологии, истории, права и др., логико-семантический анализ, а также диалектический анализ категорий «всеобщее» (знания) – «отдельное» (знания об уголовной ответственности) – «единичное» (знания об уголовной ответственности несовершеннолетних). Рассматриваемая категория показана с позиции функциональности, включающей в себя контекст и опыт, которые придают ей смысл и практическую ценность. Знания об уголовной ответственности несовершеннолетних – это знания о правовых последствиях за подготовку преступлений, их совершение, соучастие, за покушение и т. д., т. е. за нарушение законов, предусмотренных специальным разделом «Уголовная ответственность несовершеннолетних» главы 14 «Особенности уголовной

ответственности и наказания несовершеннолетних» Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ). Отмечаются особенности уголовной ответственности лиц данной возрастной категории: к ним применяются нормы об уголовной ответственности с учетом социально-психологических особенностей лиц этой возрастной категории. Данное знание должно быть применимым в жизни, полезным, оно должно позволять несовершеннолетним решать различные жизненные задачи, быстро адаптироваться к условиям окружающей среды и будущей профессиональной деятельности, находить выходы из возникающих нестандартных ситуаций, оперировать правовой информацией. В статье выделены функции знания об уголовной ответственности несовершеннолетних (информационная, побудительная, регулятивная), имеющие определенную автономию, характеризующиеся взаимосвязью, взаимообусловленностью и указывающие на наличие значимых связей между знаниями об уголовной ответственности и личностью несовершеннолетних, а также структурные компоненты (оценочный, рефлексивно-смысловой, мотивационно-деятельностный), взаимосвязанные и выступающие интегративным образованием. Статья адресована специалистам, интересующимся вопросами, которые связаны с правовым образованием студентов колледжей.

Ключевые слова: правовое образование; знание об уголовной ответственности несовершеннолетних; студенты колледжа

Для цитирования: Митрахович О. В. Понятие «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогическая категория // Педагогические исследования. 2024. Вып. 3. С. 29–56.

General Pedagogics, History of Pedagogics and Education (pedagogical sciences)

Original article

THE CONCEPT OF «AWARENESS ABOUT THE CRIMINAL LIABILITY OF MINORS» AS A PEDAGOGICAL CATEGORY

Olesya V. Mitrakhovich

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Engineering School of Clothing (college), Saint Petersburg, Russia

lesya.mitraxovich.97@gmail.com

Abstract. The article considers the concept of «awareness about the criminal liability of minors» as a pedagogical category. To this end, the authors resort to the methodological principles constituting the framework of pedagogy, philosophy, ethics, psychology, history, law, etc., logical and semantic analysis, as well as dialectical analysis of the categories of «universal» (awareness) – «special» (awareness about criminal liability) – «singular» (awareness about the criminal liability of minors). The category in question is shown through the lens of its functionality, which includes context and experience that make it meaningful and valuable in practice. Awareness about the criminal liability of minors consists in being aware about the legal consequences for preparing and committing crimes, for complicity, attempt, etc., that is, for violating the laws stipulated in the special section «Criminal liability of minors» in Chapter 14 «Peculiarities of criminal liability and punishment of minors» of the Criminal Code of the Russian Federation. The distinctive features of criminal liability of persons of this age category are pointed out. Criminal liability rules are applied to them taking into account the social and psychological characteristics of persons of the age group. The knowledge should be

applicable in real life, useful, as well as allow minors to tackle various tasks in life, to quickly adapt to the environment and a future profession, to find ways out of non-standard situations, and to process legal information. The article highlights the functions of awareness about the criminal liability of minors (informational, motivational, regulatory) that are, to a certain extent, autonomous and marked by interconnection, interdependence, indicating the presence of significant links between awareness about criminal liability and the personality of minors, as well as some structural components (evaluative, reflexive-semantic, motivational and activity-related) which are interrelated and act as an integrating element. The article will be of interest to a wide range of readers concerned with issues related to the legal education of minors, including teachers of humanities and legal disciplines in college.

Keywords: legal education; awareness about the criminal liability of minors; college students

For citation: Mitrakhovich O. V. The concept of «awareness about the criminal liability of minors» as a pedagogical category. *Pedagogische issledovaniya = Pedagogical Research*. 2024;(3):29-56. (In Russ.).

Введение

Актуальность данной статьи определяется необходимостью развернутого обоснования понятия «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогической категории для повышения качества правового образования студентов колледжа и их мотивации к изучению уголовной ответственности. Использование указанной категории в практике организации профессиональной подготовки специалистов средне-специального образования предполагает выявление сущности понятия «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогической категории: содержания и структуры.

Правовое образование мы понимаем как специально организованный для обучающихся процесс развития способности самостоятельного решения проблем, имеющих социальные и личностные значения в различных сферах деятельности на основе изучения правовых дисциплин. Особо это касается учащейся молодежи – старших школьников и студентов колледжей, которые в силу своего возраста наиболее подвержены противоправному влиянию из-за незнания положений российского права в целом и уголовного в частности. Данные положения регулируют важную сферу человеческих отношений, определяя, какие поступки людей опасны для общества, государства, человека, и устанавливая наказание за их совершение.

Цель статьи – теоретически обосновать понятие «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогической категории.

Материалы и методы исследования

В статье обосновано понятие «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних», научное понимание которого поможет преподавателям гуманитарных и правовых дисциплин выстраивать образовательный процесс в колледже в целях повышения мотивации к изучению уголовной ответственности в рамках правового образования. При подготовке статьи использовался теоретический анализ научной литературы, концептуальных положений, анализ нормативно-правовых документов, анализ, обобщение и систематизация педагогического опыта.

Результаты исследования и их обсуждение

Для обоснования понятия «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогической категории мы использовали положения педагогики, философии, этики, психологии, истории, права и др. с опорой на «принцип системности и целостности» [1, с. 14], логико-семантический анализ, а также диалектический анализ категорий «всеобщее» (знания) – «отдельное» (знания об уголовной ответственности) – «единичное» (знания об уголовной ответственности несовершеннолетних).

С философской позиции «единичное существует лишь в отдельном, которое представляет собой диалектическое единство единичного и общего; определенный предмет, ограниченный в пространстве и времени; форма существования всеобщего в действительности» [2, с. 190].

В «Современном толковом словаре русского языка» находим: «знание – обладание какими-либо сведениями, осведомленность в какой-либо области; совокупность сведений, познаний в какой-либо области; постижение действительности в отдельных ее сторонах и в целом; система сведений о закономерностях развития природы, общества и т. п.; наука» [3, с. 229].

Б. М. Величковский отмечает, что «накопленные человеком знания, – пользуясь компьютерной метафорой интеллекта, контент, или вся информация, которой располагает личность» [4, с. 87–88]. По мнению Б. Н. Рыжова, «эта информация, со всей присущей ей сложностью и многообразием есть элементная база интеллектуальной сферы или интеллектуальной системы, личности» [5, с. 6].

Анализ понятия «знание» [6] позволяет говорить о его многогранном характере, объясняющем не только, как мы получаем знание, но и как оно формируется и функционирует в нашем обществе. Знание не просто информация, а информация, обработанная разумом, т. е. в процессе мышления. Оно с различной степенью достоверности и объективности отражает как внешнюю (мир вокруг нас), так и внутреннюю (самого человека) реальности. Знание выступает итогом познавательного процесса, накапливается и сохраняется в культуре и является основой поведения и деятельности людей. Фундаментом для получения, фиксации и передачи знания является язык.

На связь знания с языком указывает и А. Л. Никифоров: «знание выражено в языке, а именно в описательных предложениях и в системах таких предложений; оно рационально, т. е. выражающие знание предложения и системы предложений подчиняются обычным законам логики; предложения, претендующие на статус знания, должны быть эмпирически проверяемы –

наблюдением или экспериментом (принципиально непроверяемые предложения не могут выражать знания, проверенные и получившие обоснование (эмпирическое или логическое) предложения и теории становятся знанием); знание intersubъективно и общезначимо: каждый человек может его усвоить и каждый, понявший предложение и способ его обоснования, вынужден с ним согласиться» [7, с. 63].

О связи знания с познанием говорится и в «Большом энциклопедическом словаре»: «знание – форма существования и систематизации результатов познавательной деятельности человека. Выделяют различные виды знания: научное, обыденное (здравый смысл), интуитивное, религиозное и др. Обыденное знание служит основой ориентации человека в окружающем мире, основой его повседневного поведения и предвидения, но обычно содержит ошибки, противоречия. Научному знанию присущи логическая обоснованность, доказательность, воспроизводимость результатов, проверяемость, стремление к устранению ошибок и преодолению противоречий» [8].

Анализ научных исследований [9; 10] позволяет выделить следующие формы знания: 1) явное, которое можно сформулировать, задокументировать и передать другим (факты, правила, инструкции, алгоритмы) и неявное – трудно сформулировать и передать, оно основано на опыте, интуиции, контексте (навыки, умения, интуиция, «шестое чувство»); 2) объективное, которое не зависит от индивидуальных мнений и убеждений, основано на фактах, доказательствах и логике (научные знания, математические законы), и субъективное – зависит от индивидуальных восприятий, интерпретаций и убеждений (личные воспоминания, ценностные суждения, эстетические предпочтения); 3) формальное, которое структурировано и систематизировано, представлено в виде теорий, концепций, правил и алгоритмов (теоремы, научные законы, философские системы), и неформальное – не структурировано и не систематизировано, часто основано на опыте, интуиции и здравом смысле (народная мудрость, жизненный опыт, профессиональные навыки). К типам

знания относят: дескриптивное – о том, что есть (факты, наблюдения, описания); процедурное – о том, как что-то делать (навыки, умения, алгоритмы); концептуальное – о том, что означает что-то (понятия, идеи, теории); мета-знание – знание о знании (знание о методах познания, процессах мышления, структуре знания); профессиональное – специфические знания и навыки, необходимые для выполнения определенных трудовых функций, действий (медицинские знания, инженерные знания, педагогические методики); общественное знание – знание, которое распространено в обществе и передается из поколения в поколение (фольклор, традиции, обычаи); научное знание – систематизированная, объективная и обоснованная информация о мире, полученная в результате научного исследования.

Важно отметить, что эти формы и типы не статичны, не имеют жестких границ и часто пересекаются. Например, научное знание может быть как явным, так и неявным, и может включать как дескриптивные, так и процедурные элементы. Мифологические мотивы могут проявляться в литературе, религиозные идеи – влиять на философские теории, а научные открытия – вдохновлять художников. С течением времени все они могут изменяться, развиваться и взаимодействовать друг с другом. Например, научное знание – влиять на религиозные учения, а философские идеи – на направление научного поиска. В свою очередь неявные и явные знания дополняют друг друга. Неявные знания дают человеку интуицию и практический опыт, а явные позволяют систематизировать информацию и сделать ее более доступной для других.

Согласимся с А. Л. Никифоровым: «знание есть то, что выражается обоснованным, общезначимым, интерсубъективным предложением или системой таких предложений. Конечно, в этой формулировке есть некоторое упрощение: знание может быть выражено математическим уравнением, графиком, таблицей и т. п., но обычно все это можно переформулировать с помощью предложений» [7, с. 63].

Анализ публикаций Н. А. Лызь [11], С. Н. Костроминой и Д. С. Гнедых [12] и других ученых позволяет утверждать, что в педагогике понятие «знание» имеет глубокий и многогранный смысл. Оно выходит за рамки простого накопления информации и включает в себя целый комплекс элементов, которые оказывают влияние на процесс обучения и воспитания. Одним из основных аспектов педагогического содержания понятия «знание» выступает знание как результат познавательной деятельности. В данном случае результатом может быть: 1) информация – факты, данные, сведения, которые получаются человеком из различных источников (например, книги, лекции, опыт); 2) понимание, т. е. способность осмыслить полученную информацию, увидеть взаимосвязи между фактами, сформировать целостную картину; 3) умения – способность применять знания на практике, решать задачи, выполнять действия; 4) навыки, т. е. автоматизированные действия, которые выполняются без сознательного контроля; 5) опыт – личные впечатления, результаты собственных действий, которые формируют индивидуальный взгляд на мир.

Знание как инструмент познания представлено: 1) методами познания, т. е. способами получения и обработки информации (наблюдение, эксперимент, анализ, синтез); 2) принципами познания – общими правилами и закономерностями, которые управляют познавательной деятельностью; 3) критерием истинности, т. е. способами проверки полученной информации, определения ее достоверности и обоснованности.

Знание как средство формирования личности включает: 1) ценности, т. е. моральные, этические, эстетические принципы, которые формируют мировоззрение и поведение; 2) позиции, т. е. собственное мнение, точку зрения, основанную на полученных знаниях и опыте; 3) отношение – эмоциональную окраску, которая возникает к полученным знаниям и к миру в целом.

Знание в контексте обучения определяется: 1) дидактическими целями, т. е. задачами, которые ставит перед собой педагог, используя знания; 2) обучающими материалами – книгами, учебниками, пособиями,

видеоматериалами, которые содержат информацию для обучения; 3) методами обучения, т. е. способами передачи знаний, организации учебного процесса; 4) формами контроля – способами проверки уровня знаний, умений и навыков.

Знание в контексте воспитания определяется: 1) моральными нормами, т. е. правилами поведения, которые определяют, что считается правильным, а что – неправильным; 2) культурными традициями – устоявшимися ценностями, обычаями, которые передаются из поколения в поколение; 3) социальными ролями, т. е. ожиданиями, которые общество предъявляет человеку в зависимости от его положения в обществе.

Необходимо отметить, что понимание педагогического содержания понятия «знание» помогает педагогу эффективно организовать образовательный процесс, сделать его интересным, познавательным и полезным для развития личности ученика.

Таким образом, знание – это не статическая сущность. Оно постоянно развивается и изменяется, когда его используют и переосмысливают. Знание включает в себя контекст и опыт, которые придают ему смысл и практическую ценность. Знание не просто пассивный набор фактов, это инструмент для действий и решения задач. Иными словами, можно говорить о том, что знание должно быть применимым в жизни, быть полезным и позволять решать различные жизненные задачи, быстро адаптироваться к различным условиям окружающей среды, находить выходы из нестандартных ситуаций, оперировать информацией. Это и является свойством знания – его функциональностью.

Обоснуем понятие «знания об уголовной ответственности» как «отдельное». Необходимо отметить, что одним из составляющих этого термина выступает словосочетание «уголовная ответственность», которое явно относится к области права.

Правоведы в разных источниках подчеркивают «выраженную в праве волю экономически господствующего класса» [13, с. 52], считают «главным критерием права защиту равенства и справедливости субъектов

правоотношений» [14, с. 30], на первый план выдвигают «идею свободы равных субъектов» [15], говорят о «политических силах, стоящих у власти, которые через государство определяют общеобязательные правила поведения субъектов правоотношений» [16].

С. Г. Дробязко (вслед за С. С. Алексеевым) приводит, по нашему мнению, наиболее емкое определение права: «Право – это система норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным, нормативно-государственным критерием правомерно-дозволенного (а также запрещенного и предписанного) поведения» [17, с. 5–6].

Согласимся с определением из «Малого энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона»: «Право есть произведение человеческого духа, практического разума, национального духа. Положительное право (законы, обычаи) должно в основе иметь идеальные нормы, присущие правосознанию – людей» [18].

Таким образом, можно говорить о том, что право не является хаотичным набором правил, а представляет собой организованную систему, где отдельные нормы взаимосвязаны и подчинены определенным принципам. Оно (право) создается и обеспечивается государством (которое имеет монополию на правовое регулирование) распространяется на всех членов общества, вне зависимости от их личного мнения или желания. Очень важно отметить, что право призвано регулировать отношения между людьми, устанавливать порядок в обществе и защищать интересы его членов, а также воздействовать на сознание людей, формируя их представления о дозволенном и запрещенном, и направлять их поведение в определенное русло. При этом все правила права должны быть четко сформулированы и доступны для понимания, чтобы избежать произвольного применения.

Одним из составляющих термина «уголовная ответственность» выступает слово «ответственность» – «необходимость давать отчет в своих действиях,

поступках и т. п.; обязанность отвечать за их возможные последствия» [3, с. 469].

В «Философском энциклопедическом словаре» отмечается, что «ответственность – понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с точки зрения сознательного осуществления предъявляемых к ним взаимных требований. Различают ответственность юридическую, моральную и т. д. В зависимости от субъекта ответственность действий выделяется индивидуальная, групповая, коллективная. У индивида ответственность формируется как результат тех внешних требований, которые к нему предъявляет общество, класс, данный коллектив. Воспринятые индивидом, они становятся внутренней основой мотивации его ответственного поведения, регулятором которого служит совесть. Формирование личности предполагает воспитание у нее чувства ответственности, которая становится ее свойством» [19].

В «Словаре по этике» находим: «ответственность – нравственная категория, характеризующая личность с точки зрения выполнения ею нравственных требований, предъявляемых обществом; выражающая степень участия личности и социальных групп, как в их собственном нравственном совершенствовании, так и в совершенствовании общественных отношений» [20]. Согласимся с И. Е. Булатниковым в том, что «ответственность – это соответствие деятельности личности ее долгу, рассматриваемое с точки зрения потенциала личности. В связи с этим проблема ответственности охватывает следующие вопросы: в состоянии ли человек вообще выполнять предписываемые ему требования? в какой мере правильно он их понял и истолковал? как далеко простираются границы его деятельных способностей? должен ли отвечать человек за достижение требуемого результата и за те последствия своих действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства? может ли он предвидеть эти последствия?» [21, с. 128].

В «Большой психологической энциклопедии» находим: «ответственность – специфическая для зрелой личности форма саморегуляции и самодетерминации, выражающаяся в осознании себя как причины совершаемых поступков и их последствий и в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и в собственной жизни» [22]. Необходимо отметить еще один психологический аспект ответственности – «это черта характера, отчетливо проявляющаяся на «установочном» и поведенческом уровне и как готовность, и как реализация этой готовности взять на себя груз принятия решения и санкций за неудачу не только, когда данная активность осуществляется самим «ответственным субъектом», но и когда на него формально или неофициально возложен контроль за проявлениями групповой активности и ее последствиями» [23].

С точки зрения права закон выступает объектом ответственности. В связи с этим «ответственность может быть обусловлена: а) ненамеренно (естественно или случайно) обретенным человеком статусом (напр., ответственность родителей), б) сознательно принятым им социальным статусом (напр., ответственность должностного лица) или заключенными соглашениями (напр., ответственность перед контрагентом, ответственность наемного работника)» [24]. Кроме того, с позиции права «ответственность – необходимость, обязанность отвечать за свои поступки и действия. Различают юридическую и моральную ответственность; юридическая ответственность включает в себя дисциплинарную, материальную, уголовную, гражданско-правовую и административную виды ответственности» [25].

В рамках статьи нас интересует уголовная ответственность, которая, как указано в статье В. В. Тарасенко, «выполняет важнейшую функцию – восстанавливает нарушенные совершением преступления справедливость и законность, обеспечивает выполнение закона и тех нравственных норм, лежащие в основе каждого уголовного запрета» [26, с. 222].

Особо необходимо отметить, что уголовная ответственность может наступать только за деяния, прямо предусмотренные законом, каждый человек отвечает за свои собственные действия, никакая ответственность не может быть переложена на других.

В контексте нашего исследования нас интересуют знания об уголовной ответственности – знания о правовых последствиях преступлений, т. е. знания об уголовной ответственности за нарушение законов, предусмотренных УК РФ. В обобщенном виде отметим, что преступление – это общественно опасное деяние, нарушающее правовой порядок и наказываемое государством. К видам преступлений относят убийство, грабеж, изнасилование, оскорбления, мелкие хищения, хулиганство. За преступления следует государственное принуждение в виде уголовного наказания, определяемого судом, в ходе которого, в том числе, устанавливается возраст (число, месяц, год его рождения) преступника. Если выясняется, что он несовершеннолетний, то определяются и другие факторы, влияющие на совершение противоправного проступка, – уровень психического развития, особенности личности, семейные обстоятельства, т. е. условия жизни и воспитания, влияние социальной среды и др.

Несовершеннолетние – это отличающаяся возрастом и своим статусом в обществе социальная группа, она в значительной части обладает уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, которые выгодно отличают ее от других групп населения.

Обосновывая понятие «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как «единичное», необходимо отметить, что в УК РФ в специальном разделе «Уголовная ответственность несовершеннолетних» в главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечаются особенности уголовной ответственности лиц данной возрастной категории. К ним применяются нормы об уголовной ответственности в свете специальных положений, предусмотренных настоящей

главой. Введение таких специальных положений в УК РФ обусловлено социально-психологическими особенностями лиц этой возрастной категории.

Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) (URL: [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / fd969cc22a68d513db2c83a94d6ad355a95dbec7](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/fd969cc22a68d513db2c83a94d6ad355a95dbec7)), по общему правилу «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 16-летнего возраста ко времени совершения преступления». Наряду с этим в ч. 2 ст. 20 УК РФ перечислены наиболее опасные для общества преступления (всего 32), при совершении которых ответственность наступает и с 14-летнего возраста: например, убийство (ст. 105), изнасилование (ст. 131), террористический акт (ст. 205), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267) и др.

Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, в соответствии со ст. 88 УК РФ являются: «штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок» [Там же]. В случае, когда несовершеннолетние по суду освобождены от наказания по тем или иным причинам, в соответствии со ст. 87 УК РФ, они «могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» (там же).

Важно отметить, что несовершеннолетние более старшего возраста за свои совершенные преступления несут именно уголовную ответственность, с применением почти всех мер уголовного наказания. Однако спектр наказаний для них, как правило, менее суров, чем для взрослых. К ним могут применяться меры, направленные на исправление и реабилитацию, а не только на наказание. Эти важные положения уголовного права служат целям общей профилактики, целью которой является предотвращение подобных преступлений в будущем, и

«создают лучшие в сравнении с уголовным наказанием условия для развития положительных качеств личности» [27, с. 92].

Учитывая указанные положения, а также анализ публикаций Е. К. Борисовой [28, с. 54–55], А. С. Селюкова [29], С. В. Будыкина и А. С. Жигачева [30], Н. В. Быстровой, С. А. Зиновьевой, Е. А. Коняевой [31, с. 78], в структуре знания об уголовной ответственности несовершеннолетних у студентов колледжа мы выделяем следующие функции: информационную, побудительную и регулятивную.

Так, информационная функция реализуется в фиксации информации об уголовной ответственности несовершеннолетних, а также в осознании важности и необходимости в формировании знаний об уголовной ответственности несовершеннолетних для их собственной жизни и для всего общества. Побудительная функция состоит в осмыслении и принятии обучающимся личностного смысла знаний об уголовной ответственности несовершеннолетних. Регулятивная функция реализуется в соотношении обучающимся личностного смысла знаний об уголовной ответственности несовершеннолетних со своей жизнью и обучением, их регуляции на основании осознания уголовной ответственности несовершеннолетних, установке студентов на прогнозирование, планирование и организацию своей жизнедеятельности и обучения в колледже.

Указанные функции, имея определенную автономию, характеризуются взаимосвязью и взаимообусловленностью, а также указывают на наличие значимых связей между знаниями об уголовной ответственности и личностью несовершеннолетних.

В структуре знания об уголовной ответственности несовершеннолетних у студентов колледжа мы выделяем оценочный, рефлексивно-смысловой и мотивационно-деятельностный компоненты.

Так, оценочный компонент предполагает получение и осознание информации об уголовной ответственности несовершеннолетних, а также

понимание значимости и необходимости уголовной ответственности несовершеннолетних в жизнедеятельности и обучении в колледже. При этом в «Современном толковом словаре русского языка» находим: «оценка – 1) к Оценить; 2) обозначение степени знаний учащихся, отметка» [3, с. 488]. Оценивание рассматривается как «технология, позволяющая качественно (то есть через описание, анализ, интерпретацию проявлений в различных ситуациях, установление взаимосвязи) и количественно (измерение и выражение степени развития с помощью числовых показателей, шкал, тестов и других инструментов) оценить уровень сформированности качества личности» [32, с. 60].

Рефлексивно-смысловой компонент предполагает осознание и принятие студентом информации об уголовной ответственности несовершеннолетних, а также поиск, осознание и принятие студентом личностного смысла уголовной ответственности несовершеннолетних.

В. А. Чупина, О. А. Федоренко рассматривают понятие «рефлексия» как междисциплинарное. Ее «суть состоит в обозначении процесса осмысления, переосмысления и преобразования субъектом содержаний сознания и форм своего опыта, отражающих событийность человеческой жизни, напряженность проблемно-конфликтных ситуаций и порождающих действенное отношение личности как целостного «Я» к собственному поведению, к общению с другими, к осуществляемой деятельности» [33, с 6]. Схожее определение находим и у О. С. Расковаловой, «рефлексия – развернутый процесс мышления человека, в котором задействованы естественные функции мозга: осознание ситуации, приложение личного опыта, знаний, осознание отсутствия нужных навыков или информации и выход в рефлексивную позицию» [34, с. 77], т. е. в основе рефлексии лежит смысл «как фактор развития субъектности человека» [35, с. 189]. Именно поэтому «важно организовать «выход» студента в культурное, аксиологическое образовательное пространство, которое

обеспечивается развитием многоплановых и многоаспектных смысловых отношений, порождающих обмен смысловыми значениями» [Там же]

Мотивационно-деятельностный компонент предполагает связь конкретного субъекта со знаниями об уголовной ответственности несовершеннолетних. Данная связь реализуется посредством активной сознательной деятельности. В «Современном толковом словаре русского языка» мотив (франц. *motif* от лат. *mōtivus* – подвижный) – это «побудительная причина, основание, повод к какому-либо действию, поступку; довод в пользу чего-либо» [3, с. 360]. В. А. Митрахович и Ю. В. Верминенко дополняют: «мотив – это внутреннее побуждение (исходит изнутри человека, а не навязывается извне), которое заставляет человека действовать, стремиться к достижению определенной цели. Он связан с удовлетворением потребности (действия, направленные на их удовлетворение, являются ключевым фактором), будь то физиологическая, социальная или психологическая. Важно понимать, что мотивы могут быть осознанными или неосознанными, а также могут меняться со временем и в зависимости от ситуации» [36, с. 378].

Данные компоненты взаимосвязаны и выступают в качестве интегративного образования, в котором, с одной стороны, все составляющие являются единым целым, а с другой – каждый элемент характеризуется достаточной самостоятельностью и автономностью.

Заключение

Теоретическая значимость статьи состоит в том, что в ней приведено развернутое обоснование понятия «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогической категории. Учет преподавателями гуманитарных и правовых дисциплин в колледжах ее сущностных характеристик поможет им выстраивать качественный и результативный образовательный процесс.

Обоснованное в статье понятие «знание об уголовной ответственности несовершеннолетних» как педагогическая категория имеет значительную

Педагогические исследования. 2024. Вып. 3. С. 29–56.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 3. P. 29–56.

научную и образовательную перспективу. Оно способствует формированию у студентов правовой культуры, профилактике правонарушений и созданию более безопасного общества. Открытый диалог по данной теме позволит найти эффективные решения для развития правовой грамотности и ответственного поведения у будущих поколений.

Список источников

1. Борытко Н. М. Системность определения педагогической категории // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. № 7 (71). С. 8–15. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17944000_24286019.pdf

2. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.

3. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.

4. Величковский Б. М. Современная когнитивная психология. М.: МГУ, 1982. 336 с.

5. Рыжов Б. Н. Системная структура личности // Системная психология и социология. 2017. № 3 (23). С. 5–11. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30318347_84368874.pdf.

6. Абушенко В. Л., Симонов А. И., Малер Е. А. Знание / Гуманитарный портал: Концепты // Центр гуманитарных технологий, 2002–2024. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7283>.

7. Никифоров А. Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы // Эпистемология & Философия науки. 2009. Т. XXI. № 3. С. 61–73.

8. Знание // Большой энциклопедический словарь, 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/133954>.

9. Омельченко А. В. Теоретические основы формирования методологического компонента системы знаний студентов: монография. Харьков: ХНУГХ им. А. Н. Бекетова, 2017. 118 с. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/141489397.pdf>

10. Пичкурено Е. А., Аракелов А. В. Формирование системных знаний студентов как приоритетная задача современного образовательного процесса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. № 1 (213). С. 48–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemnyh-znaniy-studentov-kak-prioritetnaya-zadacha-sovremennogo-obrazovatel'nogo-protssessa>.

11. Лызь Н. А. Виды и формы педагогического знания // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. № 6. С. 40–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-formy-pedagogicheskogo-znaniya/viewer>

12. Костромина С. Н., Гнедых Д. С. Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формированию знаний в обучении // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 5, № 2. С. 5–14. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24183951_28532235.pdf

13. Коваленко А. И. Краткий словарь-справочник по теории государства и права. М.: Исток, 1994. 95, [1] с.

14. Андриановская И. И. Критерии справедливости в праве // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1 (7). С. 25–33. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15264962_94411752.pdf.

15. Волков А. В. Границы свободы (возможностей) в содержании субъективного гражданского права. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1317.

16. Право // Большая Советская энциклопедия. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Право>.

17. Дробязко С. Г. Право, государство, закон: Справочник юрисконсульта: в 4 т. Минск: Изд-во «Амалфея», 1997. Т. 3, гл. 1. С. 5–23. URL: https://law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_12.pdf.

18. Право // Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. II, вып. 4 (1909): Почва – Иссоп. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/МЭСБЕ/Право>

19. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов, 1983. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6400-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ>.

20. Ответственность // Словарь по этике. URL: <https://rus-etika-dict.slovaronline.com/212-ответственность>.

21. Булатников И. Е. Проблемы формирования ответственного отношения студентов ссузов к профессиональной деятельности в массовой практике социального воспитания: тревожные тенденции и векторы надежды // Психолого-педагогический поиск. 2010. № 16. С. 119–132. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15522642_79775216.pdf.

22. Ответственность // Большая психологическая энциклопедия. URL: <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/5775-ответственность>.

23. Ответственность // Азбука социального психолога-практика. URL: <https://817.slovaronline.com/63-ответственность>.

24. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6400-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ>.

25. Ответственность // Геокультурная энциклопедия. URL: <https://geokulturnaya-entsiklopediya.slovaronline.com/353-ответственность>.

26. Тарасенко В. В. Правовая фикция в конструкции уголовно-правовой нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3 (18). С. 221–230. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22443597_46939828.pdf.

Педагогические исследования. 2024. Вып. 3. С. 29–56.
Pedagogical Research. 2024. Vol. 3. P. 29–56.

27. Прилепская М. Ю. Принудительные меры воспитательного воздействия и наказания в отношении несовершеннолетних // Вестник Поволжского института управления. 2017. № 2. С. 87–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vozpitatelnogo-vozdeystviya-i-nakazaniya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih>.

28. Борисова Е. К. Функции правосознания // Вестник науки и образования. 2019. № 24-3 (78). С. 54–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-pravosoznaniya>

29. Селюков А. С. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Право и управление. 2023. № 6. С. 222–225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-3>.

30. Будыкин С. В., Жигачев А. С. Взаимосвязь изучения правовых дисциплин с уровнем правосознания (на примере студентов, изучающих правовые дисциплины) // Психология и право. 2014. Т. 4. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n1/68299

31. Быстрова Н. В., Зиновьева С. А., Коняева Е. А. Организация правового воспитания студентов в системе среднего профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-1. С. 75–78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50467870_22839944.pdf

32. Моисеев А. Р., Митрахович В. А. Как качественно оценить учебно-воспитательный процесс в военном вузе // Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы X Межвузовской научно-практической конференции. Посвящается 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, Санкт-Петербург, 20 апреля 2023 года / Под редакцией С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. СПб: ООО «Издательство ВВМ», 2023. С. 60–64.

33. Чупина В. А., Федоренко О. А. Теория и практика профессиональной педагогической рефлексии: монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-

Педагогические исследования. 2024. Вып. 3. С. 29–56.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 3. P. 29–56.

пед. ун-та, 2019. 200 с. URL:

https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28004/1/978-5-8050-0664-8_2019.pdf

34. Расковалова О. С. Педагогическая рефлексия как междисциплинарное понятие // Kant. 2018. № 1 (26). С. 73–77. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-refleksiya-kak-mezhdistsiplinarnoe-ponyatie>.

35. Скуднова Т. Д., Серикова И. Б. Проблема смысла в науке и психолого-педагогическом образовании // Государственное и муниципальное управление.

Ученые записки. 2017. № 2. С. 186–189. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problema-smysla-v-nauke-i-psihologo-pedagogicheskom-obrazovanii>

36. Митрахович В. А., Верминенко Ю. В. Роль мотивации в успешности учебной деятельности курсантов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 4 (81). С. 376–380.

References

1. Borytko N. M. The systematic definition of the pedagogical category. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2012;(7(71)):8-15. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17944000_24286019.pdf. (In Russ.).

2. *Philosophical Encyclopedic Dictionary* / Editors: S. S. Averintsev, E. A. Arab-Ogly, L. F. Ilyichev, etc. 2nd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1989. 815 p. (In Russ.).

3. *Modern explanatory dictionary of the Russian language* / Chief editor S. A. Kuznetsov. Moscow: Reader's Digest; 2004. 960 p. (In Russ.).

4. Velichkovsky B. M. *Modern cognitive psychology*. Moscow: Moscow State University; 1982. 336 p. (In Russ.).

5. Ryzhov B. N. The systemic structure of personality. *Systems psychology and sociology*. 2017;(3(23)):5-11. URL: [https://www.elibrary.ru/download / elibrary_30318347_84368874.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30318347_84368874.pdf). (In Russ.).

6. Abushenko V. L., Simonov A. I., Mahler E. A. *Znanie / Humanitarian portal: Concepts*. Center for Humanitarian Technologies, 2002-2024. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7283>. (In Russ.).

7. Nikiforov A. L. Analysis of the concept of «knowledge»: approaches and problems. *Epistemology & Philosophy of Science*. 2009;(3):61-73. (In Russ.).

8. Knowledge / Big Encyclopedic Dictionary, 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/133954>. (In Russ.).

9. Theoretical foundations of the formation of the methodological component of the students' knowledge system: monograph / A. V. Omelchenko; Kharkiv. National A. N. Beketov University of Agriculture. Kharkiv: A. N. Beketov KHNUGH; 2017. 118 p. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/141489397.pdf>. (In Russ.).

10. Pichkurenko E. A., Arakelov A. V. Formation of students' systemic knowledge as a priority task of the modern educational process. *Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2018;(1(213)):48-58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemnyh-znaniy-studentov-kak-prioritetnaya-zadacha-sovremennogo-obrazovatel'nogo-protssessa>. (In Russ.).

11. Lyz N. A. Types and forms of pedagogical knowledge. *Municipal education: innovations and experiment*. 2014;(6):40-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-formy-pedagogicheskogo-znaniya/viewer>. (In Russ.).

12. Kostromina S. N., Gnedykh D. S. Information and knowledge: approaches to understanding the processes of information assimilation and knowledge formation in education. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*. 2015;(5(2)):5-14. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24183951_28532235.pdf. (In Russ.).

13. Kovalenko A. I. A concise dictionary of the theory of state and law. Moscow: Istok\$ 1994. 95, [1] p. (In Russ.).

14. Andrianovskaya I. I. Criteria of justice in law/ Leningrad Law Journal. 2007\$(1(7)):25-33. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15264962_94411752.pdf. (In Russ.).

15. Volkov A. V. The boundaries of freedom (possibilities) in the content of subjective civil law. URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1317. (In Russ.).

16. Law / Great Soviet Encyclopedia. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Right>. (In Russ.).

17. Drobiazko S. G. Law, state, law : Handbook of legal counsel: in 4 vols. Minsk: Amalfea Publishing House; 1997. Vol. 3, ch. 1. P. 5-23. URL: https://law.bsu.by/pub/31/Drobyazko_12.pdf. (In Russ.).

18. Pravo / Small encyclopedic dictionary of Brockhaus and Efron vol. II, issue 4 (1909): Soil – Hyssop. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/МЭСБЕ/Right>. (In Russ.).

19. Philosophical encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia. Editorial board: L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. 1983. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6400-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ>. (In Russ.).

20. Responsibility / Dictionary of Ethics. URL: <https://rus-etika-dict.slovaronline.com/212-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ>. (In Russ.).

21. Bulatnikov I. E. Problems of forming a responsible attitude of college students to professional activity in the mass practice of social education: disturbing trends and vectors of hope. Psychological and pedagogical search. 2010;(16):119-132. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15522642_79775216.pdf. (In Russ.).

22. Responsibility / Big psychological encyclopedia. URL: <https://rus-big-psycho.slovaronline.com/5775-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ>. (In Russ.).

23. Responsibility / ABC of a social psychologist-practice. URL: <https://817.slovaronline.com/63-ответственность>. (In Russ.).

24. The New Philosophical encyclopedia: In 4 volumes. Moscow: Thought. Edited by V. S. Stepin; 2001. URL: <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/6400-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ>. (In Russ.).

25. Responsibility / Geocultural Encyclopedia. URL: <https://geokulturnaya-entsiklopediya.slovaronline.com/353-ответственность>. (In Russ.).

26. Tarasenko V. V. Legal fiction in the construction of the criminal law norm on exemption from criminal liability in connection with active repentance (Article 75 of the Criminal Code of the Russian Federation). Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2014;(3(18)):221-230. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22443597_46939828.pdf. (In Russ.).

27. Prilepskaya M. Y. Prilepskaya Maria Yuryevna Compulsory measures of educational influence and punishment against minors. Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2017;(2):87-93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prinuditelnye-mery-vospitatelnogo-vozdeystviya-i-nakazaniya-v-otnoshenii-nesovershennoletnih>. (In Russ.).

28. Borisova E. K. Functions of legal awareness. Bulletin of Science and Education. 2019;(24-3(78)):54-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-pravosoznaniya>. (In Russ.).

29. Selyukov A. S. Features of criminal liability of minors. Law and management. 2023;(6):222-225. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-3>. (In Russ.).

30. Budykin S. V., Zhigachev A. S. The relationship of the study of legal disciplines with the level of legal awareness (on the example of students studying legal disciplines). Psychology and law. 2014;(4(1)). URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2014_n1/68299. (In Russ.).

31. Bystrova N. V., Zinovieva S. A., Konyaeva E. A. Organization of legal education of students in the system of secondary vocational education. Problems of

Педагогические исследования. 2024. Вып. 3. С. 29–56.

Pedagogical Research. 2024. Vol. 3. P. 29–56.

modern pedagogical education. 2023;(78-1):75-78. URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_50467870_22839944.pdf. (In Russ.).

32. Moiseev A. R., Mitrakhovich V. A. How to qualitatively evaluate the educational process in a military university. Development of military pedagogy in the XXI century: Materials of the X Interuniversity scientific and practical conference. Dedicated to the 200th anniversary of the birth of K. D. Ushinsky, St. Petersburg, April 20, 2023 / Edited by S. V. Kostarev, I. I. Sokolova, N. V. Ershov. St. Petersburg: VVM Publishing House, LLC; 2023. P. 60-64. (In Russ.).

33. Theory and practice of professional pedagogical reflection: monograph / V. A. Chupina, O. A. Fedorenko. Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Prof.-Ped. Unita; 2019. 200 p. URL:
https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/28004/1/978-5-8050-0664-8_2019.pdf. (In Russ.).

34. Raskovalova O. S. Pedagogical reflection as an interdisciplinary concept. Kant. 2018;(1(26)):73-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-refleksiya-kak-mezhdistsiplinarnoe-ponyatie>. (In Russ.).

35. Skudnova T. D., Serikova I. B. The problem of meaning in science and psychological and pedagogical education. State and municipal administration. Scientific notes. 2017;(2):186-189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-smysla-v-nauke-i-psihologo-pedagogicheskom-obrazovanii>. (In Russ.).

36. Mitrakhovich V. A., Verminenko Yu. V. The role of motivation in the success of educational activities of cadets. Scientific notes of the Orel State University. 2018;(4(81)):376-380. (In Russ.).

Информация об авторе

О. В. Митрахович – преподаватель.

Information about the author

Olesya V. Mitrakhovich – teacher.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.06.2024; одобрена после рецензирования 28.07.2024; принята к публикации 11.09.2024.

The article was published 21.06.2024; approved after reviewing 28.07.2024; accepted for publication 11.09.2024.